

Грамматический статус причастия в структуре эрзянского языка

Галанова Олеся Павловна

Студент (бакалавр)

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Россия

E-mail: olesya.galanova.00@bk.ru

Галанова Олеся Павловна

студентка филологического факультета (бакалавриат)

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск, Россия

E-mail: mailto:lesechka.galanova@yandex.ru

В современном эрзянском языке причастие, вопреки своей кажущейся простоте, занимает особое положение. Эта часть речи представляет собой грамматическую головоломку, вызывающую некоторые трудности при определении ее статуса. Она обладает особенностями, объединяющими черты двух независимых частей речи – имени прилагательного и глагола и обозначает действие, свойство или признак, присущий конкретному лицу или предмету, проявляющийся во времени.

В мордовском языкознании, предметом изучения которого являются два мордовских языка – мокшанский и эрзянский, причастие относится к числу наименее изученных единиц морфологии. Наиболее подробно оно освещено только в кандидатской диссертации В. А. Ледяйкиной [3]. Кроме этого, информация о причастии дается в школьном [4] и вузовских [1; 2] грамматиках. Все это говорит об актуальности нашего исследования.

Прежде всего, возникает вопрос, что же именно связывает причастие и глагол. На него мы с лёгкостью дадим ответ:

1) общая основа и лексическое значение: *молиця ломань* / *моли ломань* означает «идущий человек» и «тот человек, который идет», а *вечкевикс ава* – «любимая мама» и «мама, которую любят»: *Авечкиця тетясь каня карми аштеме сэредиця эйдензэ вакссо венперть*. . . (Р. Щанкина) «Нелюбящий (тот, который не любит) отец разве будет сидеть возле больного (букв.: болеющего (того, кто болеет) ребенка всю ночь. . .»;

2) общие залоговые образования. В эрзянском языке причастие, как и глагол, может быть действительного (*капшавтыця* «торопящий»), понудительного (*лоткавтыця* «останавливающий»), страдательного (*вельтявиця* «покрывающийся») и возвратно-возможностного (*вадневиця* «испачкавшийся (сам)») залога. Каждая форма может быть настоящего и прошедшего времени.

3) общность вида. Причастия сохраняют вид глагола, от которого они образованы. Они могут иметь такой вид, как: а) начинательно-мгновенный: *моразевемс* «(собраться) запеть» – *моразевиця* «собирающийся запеть»); б) однократный: *корчтамс* «хлебнуть» – *корчтыця* «хлебнувший»; в) многократный: *ловнокшиномс* «прочитывать» – *ловновкшиновиця* «прочитываемый»; г) длительный: *усксемс* «возить (многокр.)» – *усксиця* «возящий» (многокр.), *усксезь* «ввозимый»;

4) общность времени. Время в причастиях может быть настоящим или прошедшим: *молиця* «идущий», *кортыця* «говорящий», *кадовикс* «оставшийся» (наст. вр.); *синдезь* «сломанный», *ловнозь* «прочитанный» (прош. вр.);

5) собственное глаголу управление. Причастие, как и глагол, управляет падежом зависимого имени существительного: *Тонянь седейга ютась лембе ёжсо, кода эрси эйденъ учиця эрва аванть марто* (Р. Щанкина) «По сердцу Тони пробежало тепло, как это бывает с каждой ждущей ребенка женщиной».

б) определяемость наречием. Причастие, как и другие глагольные формы, может сочетаться с наречиями места, времени, образа действия и др.: *Удалонзо ардыця вейке машинась кармась бибикстнеме* (Р. Щанкина) «Сзади едущая одна машина начала бибикать»; ... *човинестэ чуказь краска...* (К. Абрамов) «... мелко истолченная краска...».

Такие свойственные глаголу категории, как наклонение, число и лицо, причастие не имеет.

Второй вопрос, который мы задаем себе, – это вопрос о том, что же связывает причастие с именем прилагательное.

Причастие и имя прилагательное объединяют:

1) значение признака или свойства. *Кудонтень кадовсь ансяк пожарс а пальця горобиясь* (Т. Раптанов) «В доме остался только не горящий в окне сундук»;

2) отсутствие согласования с определяемым существительным. Причастие присоединяется способом примыкания. *Томбавозь пильгесь сюлмизе Митриень коник эзементень...* *Томбавозь пильгенть лангс сон кармась чалгавомо ансяк ковонь ютазь* (К. Абрамов) «Ушибленная нога привязала Митрия (Дмитрия) к скамейке... Только через месяц он смог наступить на ушибленную ногу»;

3) общие синтаксические функции. В предложении причастие выступает:

а) определением: ... *кизэнь пизементь ало начконить апак нуге розь, скирдас вачказь пултт ды пельс прелязь олго куцинеть* (К. Абрамов) «... под летним дождём мокнут несжатая рожь, заскирдованные снопы и наполовину сгнившие кучки соломы»;

б) сказуемым. Причастие может вербализоваться, принимая суффиксы сказуемости. В роли сказуемого оно даёт качественную характеристику подлежащего: *Татю, од тейтересь, ульнесь киненьгак а неявикс ды а содавикс* (Т. Раптанов) «Татю (Татьяна), молодая девушка, была никому не приметной и не известной»;

4) отсутствие форм словоизменения. Склоняемые формы обычно встречаются тогда, когда в предложении причастие употребляется в значении существительного (субстантивирруется). При частичной субстантивации оно изменяется по числам, падежам основного, указательного и притяжательного склонений, сочетается с послелогом и требует препозитивных слов, связанных с ним посредством управления и примыкания: *Арасель сестэ кизэнэ пикадиця, потмо сэредьксэнь ойсэ вадия* (Ф. Чесноков) «Не было тогда за нее заступающегося, смягчающего душевную боль».

В заключение следует сказать, что причастие является важной частью эрзянского языка. Его грамматическое значение выражает отношение действия или состояния к другим элементам предложения. В предложении оно может выступать как сказуемое, атрибутивное, обстоятельственное и сравнительное определение. В структуре предложения причастие связывает время, пространство, действие и состояние, что придает речи особую выразительность, экспрессивность и точность.

Источники и литература

- 1) Водясова Л.П., Прокаева Е.П. Тиринь (эрзянь) кель: Морфология = Родной (эрзянский) язык: Морфология: учебное пособие; Мордовский государственный педагогический институт. Саранск, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-R). № госрегистрации 0321901670 от 13.06.2019. Мордов.-эрзя яз.
- 2) Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология / под ред. Д.В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1980. 431 с.
- 3) Ледяйкина В.А. Причастие в мордовских языках: автореф. дис. ... филол. н. Тарту, 1981. 17 с.

- 4) Мосин М.В., Пугачева Г.П. Эрзянь кель. 7: общеобразовательной организациятненень учебной пособия = Эрзянский язык: учебное пособие для общеобразовательных организаций. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2019. 207 с.